

RU

Изучение католицизма в Российской империи во второй половине XIX века: научный дискурс и полемический контекст

Брук Е. Г.

Аннотация. Целью исследования является выявление точек соприкосновения научного и полемического дискурсов в контексте журнальной полемики и на страницах отечественных трудов XIX века по истории католицизма. В статье рассматриваются работы А. А. Бронзова, Н. И. Кареева, А. М. Иванцова-Платонова, Д. А. Толстого, Ю. Ф. Самарина, П. Н. Жуковича и других известных авторов, изучаются причины и степень их вовлеченности в полемический контекст. Поскольку ученые указанного периода не были а priori критически настроены по отношению к католицизму в целом, научная новизна исследования заключается в определении степени соприкосновения научного и полемического дискурсов в работах по истории и догматике католицизма отечественных историков и богословов второй половины XIX века, выявлении тем, которые, несмотря на общий нейтрально-научный тон некоторых исследований, всегда принимали ярко выраженную полемическую, «антикатолическую» окраску. Таковыми, например, являлись исследования по истории ордена иезуитов, анализ их основных богословских трудов и социального служения. Автором было выявлено, что интерес к истории католицизма в среде российских ученых и богословов XIX века был обусловлен развитием отечественной науки, социально-политическим контекстом и историческими событиями, которые происходили внутри Католической церкви. Полемический компонент часто превалировал в журнальных статьях и имел значительный вес в научно-популярных сочинениях, адресованных широкой публике. В узкоспециальных работах нередко проглядывала тенденция к поддержанию нейтрально-научной точки зрения на исторические факты. Однако существовали сюжеты, которые всегда трактовались с общепринятых конфессиональных позиций.

EN

The study of Catholicism in the Russian Empire in the second half of the 19th century: scientific discourse and polemical context

E. G. Bruk

Abstract. The research aims to identify the points of contact between scientific and polemical discourses in the context of journal polemics and on the pages of Russian works of the 19th century on the history of Catholicism. The article examines the works of A. A. Bronzov, N. I. Kareev, A. M. Ivantsov-Platonov, D. A. Tolstoy, Yu. F. Samarin, P. N. Zhukovich and other well-known authors, studies the reasons for and the degree of their involvement in the polemical context. Since scholars during that period were not a priori critically disposed towards Catholicism in general, the scientific novelty of the research lies in determining the degree of contact between scientific and polemical discourses in the works on the history and dogmatics of Catholicism by Russian historians and theologians of the second half of the 19th century, in identifying topics that, despite the overall neutral-scientific tone of some studies, always took on a pronounced polemical, “anti-Catholic” coloring. Such, for example, were studies on the history of the Jesuit order, analysis of their main theological works and social service. The author found that the interest in the history of Catholicism among Russian scientists and theologians of the 19th century was due to the development of Russian science, the socio-political context and historical events that took place within the Catholic Church. The polemical component often prevailed in journal articles and had significant weight in popular science works addressed to a wide audience. In highly specialized works, there was often a tendency to maintain a neutral scientific point of view on historical facts. However, there were subjects that were always interpreted from generally accepted confessional positions.

Введение

Во второй половине XIX века в Российской Империи издавалось множество трудов, посвященных истории и догматике Римско-католической церкви. Эта тема была предметом дискуссий на страницах журналов духовных академий, инструментом формирования представлений о западном христианстве у широкой публики через научно-популярные издания, объектом серьезных исторических изысканий в узкоспециальной литературе. В настоящее время существует множество отечественных исследований, в которых изучается история российской науки и образования второй половины XIX века. Они либо целиком посвящены указанной проблеме (Шахнович, 2018), либо затрагивают ее в контексте иных исследовательских задач, например, при изучении истории духовного образования и внешних связей отечественных студентов и преподавателей с иностранными коллегами (Сухова, 2012). Так, актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом ученых к истории российской гуманитарной науки второй половины XIX века.

Поскольку большинство сочинений по истории Католической церкви в то время писалось не светскими учеными, а историками-богословами, в ходе исследования рассматриваемые в статье тексты были разделены на две большие группы по иному принципу. В первую группу вошли журнальные статьи, которые были более чувствительны к актуальным событиям и являлись реакцией на них. Во вторую группу вошли научные и научно-популярные монографии. Их разделение на отдельные подвиды также было бы весьма условным, поскольку граница между двумя указанными типами текстов не была в то время всегда ярко выраженной.

Для достижения поставленной цели в статье решается ряд задач:

- во-первых, оценивается доля полемического компонента в журнальных статьях по истории и догматике католицизма, изданных во второй половине XIX века, выявляются основные тенденции журнальной полемики вокруг «католического вопроса» в указанный период;
- во-вторых, рассматриваются особенности научных и научно-популярных монографий и лекций по истории католицизма, написанных и изданных в указанный период, оценивается взаимосвязь и взаимодействие научного и полемического дискурсов в них.

Методы исследования: 1) для анализа идей отечественных авторов второй половины XIX века в работе применяется метод историко-философского анализа; 2) для проведения обобщений и разделения исследуемого материала на группы в статье используются проблемный и классификационный подходы.

Материалами для исследования послужили монографии, статьи и архивные документы.

Теоретической базой исследования являются концепции отечественных ученых и богословов второй половины XIX века (Деллингер, 1870; Жукович, 1882; Иванцов-Платонов, 1869; Кареев, 1886; Катанский 1869а; 1869б; 1869с; 1870а; 1870б; 1875; Пихлер, 1869; Попов, 1869; Самарин, 1870; Толстой, 1876а; 1876б), а также публикации российских авторов (Брук, 2023а; 2023б; Сухова, 2012; Чуркина, 1997; Шахнович, 2018), затрагивавших изучаемую проблему в своих монографиях и статьях.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения его результатов для дальнейшего изучения трудов отечественных историков и богословов второй половины XIX века. Выводы, сделанные в ходе представленного исследования, могли бы служить отправной точкой для наиболее углубленного изучения отечественных трудов второй половины XIX века по узким темам, затронутым в статье (история ордена иезуитов, история католицизма в Польше и др.).

Обсуждение и результаты

Во второй половине XIX века в Российской империи издавалось множество трудов, посвященных истории католицизма. Проведение Первого Ватиканского собора, принятие новых догматов – все это способствовало повышенному интересу к истории и догматике Католической церкви среди ученых и богословов. В этот период изучение католицизма было тесно связано с достижениями западной науки. Доценты, профессора, стипендиаты духовных академий ездили в заграничные университеты. Там они устанавливали контакты с европейскими учеными (Сухова, 2012, с. 448-449). Повышалось качество исследований, расширялась источниковая база, постепенно изменялись методологические подходы, академические труды освобождались от конфессиональных рамок (Шахнович, 2018, с. 77). Несмотря на общие тенденции, связанные с постепенным отказом от ярко выраженного конфессионального подхода и увеличением доли научно-критического метода, эти процессы происходили медленно. Большинство книг и статей по истории и догматике католицизма во второй половине XIX века все еще содержало полемические («антикатолические») мотивы.

Наиболее полемическими и политически обусловленными по отношению к католицизму были статьи в церковных журналах и периодических изданиях духовных академий. Во второй половине XIX века на их страницах велась полемика по поводу «старокатолического вопроса» (Брук, 2023б, с. 147-158). События, происходившие в то время в Католической церкви (проведение Первого Ватиканского собора, принятие новых догматов, Старокатолическое движение), вызывали живой отклик у российских ученых и богословов. В отечественных периодических изданиях по поводу указанных нововведений и реформ велись дискуссии, в которых исторические факты, если они привлекались, рассматривались преимущественно с конфессиональной позиции (Брук, 2023а, с. 117-125). В статьях 1860-х-1890-х годов превалировала резкая критика новых догматов

и Католической церкви в целом. На страницах журналов духовных академий печатались полемические тексты И. Деллингера (1870), А. П. Пихлера (1869), Е. И. Попова (1869) и многих других авторов. Старокатолики, не принявшие решения Первого Ватиканского собора, рассматривались как хранители веры и благочестия. Это открывало возможность для обсуждения вопроса о сближении с ними на институциональном уровне. В 1892 году Святейший Синод учредил специальную комиссию «для выяснения условий и требований», которые могли бы послужить основой для переговоров со старокатоликами, «ищущими общения с православной восточной церковью» (Бриллиантов, 1913. <http://www.odinblago.ru/filioque/01>). В 1870-е годы российские богословы присутствовали на старокатолических конгрессах, затем наступило снижение интереса к «старокатолическому вопросу» вплоть до 1890-х годов: «Представители православного богословия появились на Кельнском (1890 г.) и Люцернском (1892 г.) конгрессах» (Чуркина, 1997, с. 250). Когда горячо обсуждаемого «воссоединения Церквей» не случилось, полемика приобрела новое направление: авторы стали спорить о причинах несбывшихся ожиданий (Брук, 2023b, с. 130-132). В начале XX века постепенно и эта линия угасла, уступив место другим проблемам и дискуссиям. В них католицизм рассматривался в контексте поиска возможных способов решения социальных вопросов (Булгаков, 1905; Соколов, 1904) и «антикатолические» мотивы становились все более редкими.

Поводом для появления исторических и богословских статей служили также политические события, происходившие на территории Российской империи и связанные с деятельностью Католической церкви. Так, в номерах журнала «Христианское чтение» за май, июнь и июль 1902 года вышла статья А. А. Бронзова «Размышления об иезуитской морали – древней и новой. (По поводу недавнего «циркуляра виленского католического епископа»)» (1902a, с. 637-656; 1902b, с. 757-781; 1902c, с. 37-66). Автор пытался показать несостоятельность позиции виленского епископа С. Зверовича по вопросу посещения церковно-приходских школ детьми-католиками. Епископ издал циркуляр, в котором запретил детям-католикам посещать церковно-приходские школы, полагая, что в них насаждается православное мировосприятие. В своем циркуляре С. Зверович опирался на сочинение католического теолога Августа Лемкюля, принадлежавшего к ордену иезуитов. Это дало повод А. А. Бронзову для подробного изложения этических категорий и теорий, которые нашли выражение в трудах католического богослова. Рассматривая и критикуя концепции ближайших исторических предшественников Лемкюля и его самого, Бронзов тем самым критиковал позицию виленского епископа С. Зверовича, используя в качестве полемического инструмента образ иезуитской морали.

Сочинение А. А. Бронзова было далеко не единственным и наследовало уже сформировавшейся полемической стратегии, которая ярко проявилась, например, в работе Ю. Ф. Самарина «Иезуиты и их отношение к России» (1870). Под указанным названием были собраны ответы отечественного автора Ю. Ф. Самарина на письмо о. Мартынова, принадлежавшего к ордену иезуитов. Это письмо было адресовано И. С. Аксакову и опубликовано в газете «День». Его написание было вызвано печатью текста, который, как считалось, появился вследствие распространения ложного слуха о «водворении в России» Общества Иисуса. Все письма были написаны в ярко-полемической манере. О. Мартынов апеллировал к уставу и роли ордена в культурной жизни разных стран, считая устоявшееся мнение (в исходном тексте иезуитов называли «шайкой шулеров») бесконечно оскорбительным и не соответствующим действительности. В ответ на это Ю. Ф. Самарин написал пять писем, в которых использовал различные инструменты для дискредитации точки зрения оппонента. Он употреблял расхожие аргументы, связанные с народным преданием об ордене, припоминал умерших монархов и пап, которых якобы погубили иезуиты как некая совокупная сила, формировал у читателя негативный образ «иезуитской морали», ссылаясь на тексты Х. Бунзена (позднее на них же ссылались А. А. Бронзов) и некоторых других авторов и интерпретируя исторические факты в тенденциозной манере.

Статьи, которые имели характер общего исторического или историко-догматического очерка, не связанного с каким-либо политическим событием, также зачастую были написаны в полемическом ключе. Так, А. Л. Катанский в статье «Характеристика православия, римского католичества и протестантства» (Катанский, 1875, с. 3-32) писал, что разница между тремя основными направлениями христианства была обусловлена исторически. Православие, с точки зрения автора, унаследовало «греческий дух», с его тягой к осмыслению тонких философских вопросов, искусству и гармонии, католицизм впитал в себя практицизм римлян, поэтому его догматика так часто касается «житейских» вопросов, в то время как протестантизм основан на немецкой «мечтательности». Именно эта человекоориентированность западного христианства и критиковалась автором. А. Л. Катанский признавал заслуги Католической церкви в разработке понятий греха, таинства и благодати, но отмечал, что «практицизм» и здесь «повредил» ей: «Определяя отношения благодати к свободе, римский запад видимо наклонил весы на сторону человеческой воли» (здесь и далее все цитаты даны с учетом современной орфографии. – Е. Б.) (1875, с. 9). В подобном сравнительном ключе были написаны и более ранние работы А. Л. Катанского по истории литургии восточного и западного обряда. В статье «Очерк истории древних национальных литургий запада» (Катанский, 1869a, с. 17-69; Катанский, 1869b, с. 202-221; Катанский, 1869c, с. 562-614; Катанский, 1870a, с. 83-124; Катанский, 1870b, с. 224-256), несмотря на некоторые замечания полемического характера, автор подчеркивал сложность и уникальность исторического развития западных литургий, основываясь на широкой источниковой базе и зарубежных исследованиях.

Зачастую менее полемичными были монографии по истории католицизма, написанные для широкой аудитории. В 1869 году вышел труд А. М. Иванцова-Платонова «О римском католицизме и его отношениях к православию. Очерк истории, вероучения, богослужения, внутреннего устройства Римско-католической

церкви и ее отношений к православному Востоку» (1869). Автор отмечал, что его книга написана не для ученых, «а для большинства образованных читателей, которые сами не имеют возможности перечитывать специальные исследования по этому предмету» (Иванцов-Платонов, 1869, с. IV). Иванцов-Платонов подробно и доступно изложил исторические факты, рассказывая о первых веках истории, о предпосылках разделения Церквей, о событиях, приведших к схизме. Он полагал, что различие в обрядовых практиках Запада и Востока возникло примерно в V веке. Корень расхождений автор усматривал в разнообразии преданий, нравов и обычаев различных народов, принявших христианство. По мнению Иванцова-Платонова, разделение Римской империи на Восточную и Западную, утверждение варварских племен в Европе и падение Рима способствовали окончательному размежеванию исторических путей Римского католицизма и Восточных церквей (1869, с. 2-3). Стараясь описывать сами факты с объективных позиций, автор, однако, включил в текст множество пассажей критического и полемического характера. Так, в деталях описав Великую схизму, Иванцов-Платонов отмечал, что последствия разделения Церквей отразились на всех сферах общественной и политической жизни христианского мира, имели колоссальное влияние на общий ход истории. По мнению автора, Восток и Запад христианского мира с течением времени все более отдалялись друг от друга, умножая вероисповедные разногласия (Иванцов-Платонов, 1869, с. 43). Подчеркивая практицизм Римско-католической церкви, автор критиковал ее за то, что она превратилась «из духовного царства Божия в царство от мира сего» (Иванцов-Платонов, 1869, с. 40). В духе того времени Иванцов-Платонов затронул и вопрос о возможности соединения Церквей. Он утверждал, что и среди католиков, и среди православных всегда существовали искренние люди, которые непредвзято смотрели на отношения между католическим Западом и православным Востоком, осознавая всю неестественность создавшегося положения (Иванцов-Платонов, 1869, с. 44). Однако и в этом вопросе автор критически оценивал позицию Католической церкви. Он отмечал, что католицизм на протяжении многих веков предпринимал попытки осуществить воссоединение Церквей, однако, по мнению автора, «никогда не было заметно искреннего расположения к этому делу», то есть «готовности беспристрастно обсудить причину разрыва, сознаться в тех отступлениях от древнего предания <...> Римская Церковь всегда старалась привлекать к союзу с собой Восточные Церкви не иначе, как на условиях подчинения их верховному авторитету, а иногда и неправым мнениям ее» (Иванцов-Платонов, 1869, с. 46).

Более узким с точки зрения географических границ было известное сочинение Д. А. Толстого «Римский католицизм в России: историческое исследование» (1876а; 1876б). Временные рамки труда достаточно обширны и охватывают период с X по XIX век. Автор опирался на обширную источниковую базу, что позволяло рассматривать исторические события в деталях. Однако текст пропитан «антикатолическими» сентенциями. Толстой подчеркивал постоянные попытки Рима установить политическое влияние на территории России. Например, Толстой описывал, как Иван IV, намереваясь закончить Ливонскую войну, попросил посредничества у папы Римского. В мае 1581 года в Россию прибыл иезуит Антоний Поссевин, который, с точки зрения автора, был послан понтификом для примирения русского царя с Баторием и для «насаждения в России римского католицизма» (Толстой, 1876а, с. 33). В результате дипломатических уловок Поссевин сыграл роль, навязанную ему царем, не достигнув назначенной цели (склонить Ивана IV к унии). В этом контексте автор чрезвычайно живо воспроизводил диспут царя и богослова о вере, где Иван IV предстает перед читателем как мудрый защитник православия. Помимо формирования образов исторических личностей, в тексте неlessly описывается облик католического клира как такового. Например, про духовенство в период правления Александра I автор писал: «...прелаты и каноники всего более помышляли о своих бенефициях, белые священники часто не отвечали носимому ими сану, а монахи, за немногими исключениями, срамили веру, которой были представителями; все же вообще духовенство было мало образованно и даже чуждалось просвещения» (Толстой, 1876б, с. 294). Далее Д. А. Толстой отмечал, что католическое духовенство на территории Российской империи имело все возможности для развития и самосовершенствования. Автор настаивал на том, что оно управлялось на основании своих постановлений и правительство почти не вмешивалось в его дела (Толстой, 1876б, с. 294), тем самым создавая у читателя неблагоприятное представление о католическом клире. Вновь в этом контексте Д. А. Толстой противопоставлял сформированный образ католического духовенства и образ мудрой государственной политики. Так, выстраивая указанную линию сравнения, проходящую через все сочинение, Толстой показывал читателю государство как гаранта православной веры, в то время как католическая церковь зачастую критиковалась и порицалась.

Наиболее далекие от полемического поля сочинения во второй половине XIX века неоднократно встречались среди узкоспециальных трудов или тех работ, которые были записаны и изданы по материалам лекций. В курсе по вероучению западных исповеданий 1889-1890-х гг. для студентов Санкт-Петербургской Духовной академии (Архив Государственного музея истории религии, кол. 4, оп. 1, д. 964) И. Е. Троицкий специально акцентировал внимание слушателей на том, что необходимо снижать полемический тон по отношению к католицизму и протестантизму и изучать вероучения «западных исповеданий» с учетом их собственного взгляда на этот вопрос.

На необходимости нейтрального научного подхода в историческом исследовании настаивал и П. Н. Жукович в работе «Кардинал Гозий и польская церковь его времени» (1882). Автор в историографической части труда писал: «Главный недостаток, которым в большей или меньшей степени страдают все рассмотренные нами сочинения, – конфессиональная точка зрения их авторов на описываемые ими события польской религиозной жизни и неизбежная при ней односторонность воззрений <...>. С этим главным недостатком рассмотренных нами сочинений тесно связан другой недостаток – и весьма существенный, хотя и нельзя винить

в нем авторов этих сочинений. Это – неполнота исследования, отсутствие на написанных этими авторами картинах польской религиозной жизни XVI в. не второстепенных только деталей, а некоторых весьма важных и существенных эпизодов этой жизни...» (Жукович, 1882, с. 12). П. Н. Жукович пытался придерживаться нейтральной исторической точки зрения на протяжении всего труда, показывая многогранность личности кардинала Гозия на фоне социально-политических процессов, происходивших в Польше в XVI веке. Автор внимательно анализировал борьбу различных влиятельных партий, общие религиозные настроения у всех социальных групп, создание нормативных актов в сфере религиозной жизни и др. П. Н. Жукович рассматривал противостояние протестантизма и католицизма в Польше как борьбу национального самосознания и политического универсализма, как попытку решения социальных вопросов различными слоями общества (шляхта, епископы, король и проч.). Решающую роль в победе католической партии П. Н. Жукович видел в призывании кардиналом Гозием иезуитов на территорию Польши. Несмотря на тенденцию к нейтральному научному подходу, автор, говоря об ордене как орудии контрреформации, во многом повторял широко утвердившиеся клише. Например, в работе описывались публичные «драматические представления», в которых один иезуит «играл роль протестантского проповедника», другой – не скрывал своего настоящего статуса. Они дискутировали о вере, и мнимый протестант всегда оказывался в проигрыше (Жукович, 1882, с. 403). Иезуиты активно развивали образование и социальное служение на территории Польши, что также трактовалось автором с принятой в то время негативной точкой зрения.

В том же ключе была выдержана работа Н. Кареева «Очерк истории реформационного движения и католической реакции в Польше» (1886). Этот труд был издан на основе лекций, прочитанных им в Варшавском университете в 1879-1880 гг. Автор, описывая предпосылки появления протестантизма в Польше, делал акцент на том, что основная масса населения до начала католической реакции не задумывалась над вопросами религии и жила в соответствии с устоявшимся укладом. Появление гуманистических идей и светский характер воспитания элиты привели к тому, что среди шляхты стали распространяться протестантские идеи. Народ и духовенство, с точки зрения автора, к этому относились спокойно. Все конфликты, которые происходили в то время, имели социальный, а не религиозный характер. Народ в целом был индифферентен к межрелигиозным и межконфессиональным разногласиям и держался своей традиционной веры по привычке. Однако ситуация изменилась с появлением ордена иезуитов. Именно они, как полагал автор, стали проводниками решительной контрреформации (Кареев, 1886, с. 40). Кареев, занимавший до этого момента нейтральную исследовательскую позицию, описывал деятельность иезуитов, соглашаясь с теми представлениями и штампами, которые были распространены в научной и полемической литературе того времени. Например, о влиянии проповеди и образования на общество автор писал следующее: «На общество отцы ордена тоже действовали очень искусно, заманивая в свои ряды профессоров краковского университета и других поляков» (Кареев, 1886, с. 182). Людей поражали их эрудиция и красноречие, иезуиты обладали «умением очаровывать», занимались благотворительностью, проявляли заботу об образовании бедных, вели публичные диспуты (Кареев, 1886, с. 182). Таким образом, с точки зрения автора, подготавливалась почва для упрочения социального влияния ордена и ведения им контрреформации в Польше: «Словом, все пускалось в ход, чтобы к новому царствованию подготовить себе почву для полного владычества. Это новое царствование было Сигизмунда III, воспитанного иезуитами» (Кареев, 1886, с. 182). Подводя итоги, автор писал, что гуманистические идеи и веяния реформации способствовали оживлению политической жизни и просвещению Польши. Однако этот период, как показывал Н. Кареев, длился очень недолго, поскольку «реформация призвала в страну иезуитов, которые убили все, что было жизненного и прогрессивного в польском обществе XVI в. Таков был окончательный результат реформационного движения в Польше» (Кареев, 1886, с. 192).

Заключение

Интерес к истории католицизма в Российской Империи во второй половине XIX века был обусловлен развитием отечественной науки, социально-политическим контекстом, а также теми важными историческими событиями, которые происходили внутри Римско-католической церкви. Подавляющее большинство трудов по истории и догматике католицизма обладало полемической направленностью, степень которой зависела и от личности автора, и от цели труда. Полемический компонент зачастую превалировал в журнальных статьях, имел значительный вес в научно-популярных сочинениях, адресованных широкой публике. В узкоспециальных работах и трудах, созданных на основе университетских лекций, нередко проглядывала тенденция к поддержанию строго научной, нейтральной точки зрения на исторические факты. Однако существовали сюжеты, которые всегда трактовались с общепринятых позиций. Например, история ордена иезуитов, их сочинения и проповедническая деятельность и в периодических изданиях, и в монографиях, и в материалах лекций трактовались с обличительных позиций. Эти тенденции сохранялись до начала XX века, когда изменившийся социально-политический контекст вызвал к жизни другие тенденции в изучении истории католицизма.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в использовании полученных результатов в качестве отправной точки для более углубленного изучения отечественных трудов второй половины XIX века по узким темам, затронутым в статье (история ордена иезуитов, история католицизма в Польше и др.).

Материалы исследования | Research materials

1. Архив Государственного музея истории религии. Кол. 4. Оп. 1. Д. 964.
2. Бриллиантов А. И. Труды проф. В. В. Болотова по вопросу о Filioque и полемика о его «Тезисах о Filioque» в русской литературе // Христианское чтение. 1913. № 4.
3. Бронзов А. А. Размышления об иезуитской морали – древней и новой. (По поводу недавнего «циркуляра виленского католического епископа») // Христианское чтение. 1902а. № 5.
4. Бронзов А. А. Размышления об иезуитской морали – древней и новой. (По поводу недавнего «циркуляра виленского католического епископа») // Христианское чтение. 1902b. № 6.
5. Бронзов А. А. Размышления об иезуитской морали – древней и новой. (По поводу недавнего «циркуляра виленского католического епископа») // Христианское чтение. 1902с. № 7.
6. Булгаков А. И. Римский католицизм во Франции в последнее время // Христианское чтение. 1905. № 1.
7. Деллингер И. Несколько слов по поводу адреса о папской непогрешимости // Христианское чтение. 1870. № 2.
8. Жукович П. Н. Кардинал Гозий и польская церковь его времени. СПб., 1882.
9. Иванцов-Платонов А. М. О римском католицизме и его отношениях к православию. Очерк истории, вероучения, богословия, внутреннего устройства Римско-католической церкви и ее отношений к православному Востоку: в 2 ч. М.: Печатня С. П. Яковлева, 1869. Ч. 1.
10. Кареев Н. Очерк истории реформационного движения и католической реакции в Польше. М.: Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1886.
11. Катанский А. Л. Очерк истории древних национальных литургий запада // Христианское чтение. 1869а. № 1.
12. Катанский А. Л. Очерк истории древних национальных литургий запада // Христианское чтение. 1869b. № 2.
13. Катанский А. Л. Очерк истории древних национальных литургий запада // Христианское чтение. 1869с. № 4.
14. Катанский А. Л. Очерк истории древних национальных литургий запада // Христианское чтение. 1870а. № 1.
15. Катанский А. Л. Очерк истории древних национальных литургий запада // Христианское чтение. 1870b. № 2.
16. Катанский А. Л. Характеристика православия, римского католичества и протестантства // Христианское чтение. 1875. № 1.
17. Пихлер А. П. Размышления по поводу предстоящего римского собора // Христианское чтение. 1869. № 10.
18. Попов Е. И. Суждение лондонской газеты “Times” от 16 (28) дек. 1868 г. об ответе Константинопольского патриарха Григория по поводу приглашения его папою на собор в Риме // Христианское чтение. 1869. № 2.
19. Самарин Ю. Ф. Иезуиты и их отношение к России: письма к иезуиту Мартынову. М.: Тип. Грачева и К°, 1870.
20. Соколов В. А. Современное папство и социальный вопрос // Богословский вестник. 1904. № 6.
21. Толстой Д. А. Римский католицизм в России: историческое исследование: в 2 т. СПб.: Издание и типография В. Ф. Демакова, 1876а. Т. 1.
22. Толстой Д. А. Римский католицизм в России: историческое исследование: в 2 т. СПб.: Издание и типография В. Ф. Демакова, 1876b. Т. 2.

Источники | References

1. Брук Е. Г. Восприятие католицизма в периодических изданиях духовных академий Российской Империи конца XIX – начала XX в. (по материалам библиотеки ГМИР) // Религиоведение. 2023а. № 4. https://doi.org/10.22250/20728662_2023_4_117
2. Брук Е. Г. Журналы духовных академий Российской Империи второй половины XIX – начала XX века о «старокатолическом вопросе» // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023b. Т. 6. № 3. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2023-6-3-147-158>
3. Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX в.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
4. Чуркина И. В. К вопросу о попытке объединения старокатолической церкви с православной (70-90-е годы XIX в.) // Балканские исследования. 1997. № 17. Церковь в истории славянских народов.
5. Шахнович М. М. Изучение истории западного христианства в России в XIX – начале XX века // История религиоведения и интеллектуальная история России XIX – первой половины XX века. Архивные материалы и исследования. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда № 25-28-00286 «Феномен антикатолицизма и его изучение в российской и западной науке XIX – начала XXI вв.».

The study was carried out as a part of the Russian Science Foundation project No. 25-28-00286 “The phenomenon of anti-Catholicism and its study in Russian and Western science of the 19th – early 21st centuries”.

Информация об авторах | Author information

Брук Елизавета Григорьевна, к. филос. н.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Elizaveta Grigorievna Bruk¹, PhD

¹ St. Petersburg State University

¹ bruk97@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.06.2025; опубликовано online (published online): 08.08.2025.

Ключевые слова (keywords): история католицизма; отечественная гуманитарная наука второй половины XIX в; антикатолицизм; церковная периодическая печать; history of Catholicism; Russian humanities in the second half of the 19th century; anti-Catholicism; church periodicals.